

СВѢДѢНИЯ

О ВРЕМЕНИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА

ВЪ МѢСТНОСТЯХЪ, ВХОДЯЩИХЪ НЫНЬ ВЪ ПРЕДѢЛЫ

ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Читано въ засѣданіи Тверской ученой архивной комиссіи.

Т В Е Р Ь.
Типографія Губернскаго Правленія.
1 8 9 5.

СВѢДѢНИЯ

О ВРЕМЕНИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА

*ВЪ МѢСТОСТЯХЪ, ВХОДЯЩИХЪ НЫНѢ ВЪ ПРЕДѢЛЫ
ТВѢРСКОЙ ЕПАРХИИ.*

ВЪ МѢСТОСТЯХЪ, ВХОДЯЩИХЪ НЫНѢ ВЪ ПРЕДѢЛЫ

ТВѢРСКОЙ ЕПАРХИИ.

Читано въ засѣданіи Тверской ученой архивной комиссіи.

Т В Е Р Ъ.

Типографія Губернскаго Праваслівія.

1 8 9 5.

Печатано по распор. Тверской ученой архивной комиссии 16 авг. 1895 г. № 38.

СВѢДѢНИЯ

о времени распространенія христіанства въ мѣстностяхъ, входящихъ нынѣ въ предѣлы Тверской епархіи.

Лѣтописныхъ извѣстій, прямо относящихся къ крещенію населенія предѣловъ нынѣшней Тверской епархіи, мы не находимъ ни въ одной древней лѣтописи. Край этотъ не выступалъ еще на сцену исторической жизни въ то время, когда произошло знаменательное событие крещенія русскаго народа при св. Владимірѣ: не было въ немъ ни самостоятельнаго политическаго центра, ни каѳедры епископской, ни своего епископа, чрезъ котораго христіанство могло бы распространяться по всѣмъ направленіямъ его, какъ это было въ другихъ, окружавшихъ Тверскіе предѣлы, областяхъ Кіевской, Смоленской, Полоцкой, Новгородской и Ростовско-Сузdalльской. При всемъ томъ, существуютъ несомнѣнныя слѣды, внушающіе твердое убѣженіе, что христіанство распространилось въ предѣлахъ Тверской епархіи въ самое древнее время, и что оно озарило эти предѣлы мирно, безъ всякаго противодѣйствія со стороны мѣстнаго населенія.

Прежде чѣмъ излагать свѣдѣнія о болѣе или менѣе явныхъ слѣдахъ распространенія христіанства въ предѣлахъ Тверской епархіи, мы считаемъ необходимымъ остановить свое вниманіе на географическомъ и этнографическомъ положеніи нашего края, такъ какъ этимъ положеніемъ въ значительной степени объясняется, по нашему мнѣнію, быстрое и мирное распространеніе въ немъ христіанства.

Извѣстно, какое могущественное вліяніе въ исторіи сложенія русского государства и распространенія въ немъ началь цивилизаціи имѣли рѣки. Въ странѣ, покрытой дѣвственными лѣсами и пересѣченной болотами, рѣки представляли, если не единственны, то главные пути для движения населенія. Населенные мѣста группировались почти исключительно по ихъ побережьямъ. Положеніе предѣловъ Тверского края представляло особенно благопріятныя въ этомъ отношеніи условія. Находясь въ узлѣ сообщеній юго-запада, съвера и востока, эти предѣлы со всѣхъ сторонъ, какъ мы выше замѣтили, были окружены такими важными въ государственной жизни тогдашней Руси центрами, какъ Киевъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Новгородъ, Ростовъ и Суздаль, соединявшиеся съ поволжьемъ весьма обильными рѣчными путями сообщеній.—Главное звено великаго водного пути „изъ Варягъ въ Греки“—Днѣпръ, верховья коего находились во владѣніи кривичей Смоленскихъ, сближался съ Волгою притокомъ ея Вазузою посредствомъ волока, идущаго отъ села Волочки (на Днѣпрѣ) ¹). Сношенія Поволжья съ двинской областью, во главѣ которой находился Полоцкъ, шли, вѣроятно, по Двинѣ чрезъ озеро Жаденье, на съверномъ берегу которого находится село Извозъ, и которое отдѣляется незначительнымъ волокомъ (черезъ село Волокъ или Красное, Осташковскаго уѣзда) отъ Волжскаго озера Пено ²); отъ этого послѣдняго озера идетъ также незначительный волокъ до озера Охватъ, изъ которого береть свое начало Западная Двина.—Новгородская область соединялась съ поволжьемъ нѣсколькими путями: первый путь шелъ по рѣкѣ Ловати къ озеру Стержу ³); на Стержѣ путь

¹⁾ Географ. начальп. (Нестор.) лѣтоп. стр. 20.

²⁾ Ibid. стр. 26.

³⁾ Подтвержденіемъ того, что путь чрезъ озеро Стержъ былъ извѣстенъ новгородцамъ, и что они съ глубокой древности пользовались этимъ путемъ, является хранящійся въ Тверскомъ музѣи Стерженскій каменный крестъ,

раздвоился: одинъ шелъ по Стержу на югъ въ озера Все-лугъ и Пено, изъ которого вытекаетъ Волга, другой—на востокъ отъ Стержа незначительнымъ волокомъ въ озеро Селигеръ и по Селигеру въ притокъ Волги Селижаровку. Но самымъ важнымъ и, несомнѣнно, болѣе удобнымъ путемъ для сношеній Новгородской области съ Поволжьемъ былъ путь чрезъ Мсту и Тверцу.—Наконецъ, Ростовско-Сузdalльская область соединялась съ Поволжьемъ прямымъ Волжскимъ путемъ.

Принимая во вниманіе такую тѣсную связь предѣловъ Тверского края съ перечисленными областями, а также и то, что мѣстомъ первоначального разселенія восточныхъ славянъ была равнина обширныхъ бассейновъ Черноморскаго, Балтійскаго и Волжскаго,—равнина, на которой берутъ свое начало Днѣпръ, Западная Двина и Волга,—и что здѣсь главнымъ образомъ совершились события, обусловившія возникновеніе и сложеніе русскаго государства, мы легко поймемъ, почему предѣлы Тверского края являются значительно населенными съ глубокой древности¹⁾). Кромѣ указанной тѣсной связи этихъ предѣловъ съ мѣстомъ первоначального разселенія славянъ, этому содѣйствовали и многочисленныя развѣтвленія Волги, представлявшія весьма выгодныя условія для движения населенія въ предѣлахъ ея бассейна.

Древнѣйшими поселенцами въ нашихъ предѣлахъ были, какъ показываетъ множество археологическихъ находокъ, финны племени Веси и Мери²⁾). Но задолго до начала русскаго государства стали проникать въ Поволжье и славяне,

надпись на которомъ гласить: 6641 (1133 г.) мѣсяца июля 14 день почахъ
рыти рѣку сю язъ Иванко Павловицъ и крестъ съ поставихъ. Опис. Тв.
муз. стр. 35).

¹⁾ Что предѣлы Тверской епархіи служили мѣстомъ поселеній съ глубокой древности, лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить множество хранящихся въ Тверскомъ музѣй первобытныхъ древностей—каменныхъ орудій и курганныхъ предметовъ.

²⁾ Исторія Твер. книж. Борзак. стр. 3.

постепенно вытесняя финское население и отодвигая его на северо-востокъ къ Вѣлоозеру и къ озерамъ Неро (Ростовское) и Клещину (Переяславское). Ко времени основания русского государства славяне племени кривичей захватывали, по свидѣтельству лѣтописца, уже всю верхнюю Волгу, а призваніе первыхъ князей ясно указываетъ на старинную связь славянъ съ инородческими племенами, занимавшими ея среднее теченіе, и на мирное ихъ сожительство. Очевидно, движение славянъ въ верхнее Поволжье совершилось шагъ за шагомъ небольшими массами, причемъ переселенцы не теряли земельной связи съ своей прежней родиной,—такъ что ко времени принятія христіанства Русью, предѣлы Тверского края были населены преимущественно славянами, хотя эти земли и означены въ лѣтописи, какъ земли Веси и Мери¹⁾.

Такимъ образомъ и географическое положеніе Тверскихъ предѣловъ относительно Киева, Смоленска, Полоцка, Новгорода и Ростова, гдѣ на первыхъ же порахъ укоренилось христіанство, и мѣстные условія этихъ предѣловъ, и родственная связь населенія съ указанными центрами тогдашней политической жизни Россіи и, наконецъ, племенные особенности чисто славянского населенія, обнаружившаго большую склонность къ принятію христіанства,—все это не могло, очевидно, не содѣйствовать раннему и быстрому распространенію христіанства въ нашемъ краѣ. На такое именно раннее, быстрое и въ то же время мирное распространеніе христіанства въ предѣлахъ Тверской епархіи указываютъ и сохранившіеся отъ древняго времени материальные и письменные памятники.

Первое извѣстіе о крещеніи нашего края при св. Владимірѣ идетъ отъ XV столѣтія. Въ Новгородѣ существовало преданіе, занесенное въ лѣтопись, что Владимиръ Святой, распространяя

¹⁾ Исторія Твер. княж. Борзак. стр. 7.

христіанство въ русской землѣ, крестилъ и земли Веси и Мери. Когда въ 1471 году одни новгородцы хотѣли подчиниться Литвѣ, а другіе Москвѣ, то партія московская говорила, что Владіміръ крестилъ всѣ земли— „русскую (Приднѣпровье) и нашу славянскую (Новгородъ) и Мерску, и Кривичску, Весь, рекше Бѣлозерскую, и Муромы, и Вятичи и проч.“ ¹⁾. Хотя преданіе это относительно нашего края и не находитъ прямого подтвержденія въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ, тѣмъ не менѣе оно не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Можно даже съ увѣренностью утверждать, что св. равноапостольный князь Владіміръ самолично посѣщалъ Тверскіе предѣлы, во время своего путешествія въ 989 г. съ двумя епископами изъ Кієва въ Сузdalъ ²⁾). По крайней мѣрѣ, намъ представляется совершенно невозможнымъ, чтобы св. Владіміръ совершилъ это просвѣтительное путешествіе чрезъ землю дикихъ вятичей,—по пути, мало въ то время извѣстному, исполненному опасностей и отмѣченному въ народныхъ былинахъ, какъ путь богатырскій ³⁾), и предпочелъ

1) Исторія Твер. княж. Борзак. стр. 8.

2) Объ этомъ путешествіи св. Владіміра въ лѣтописяхъ мы читаемъ слѣдующее: „И пришедъ изъ Кіева въ Сузdalскую землю, и постави градъ въ свое имя (въ лѣтописяхъ: Никоновской, Тверской и Архангелогородской прибавлено: на рѣцѣ Клязмѣ); бѣ же съ Володимеромъ два епископа патріарха Фотія; и постави церковь соборную Пресвятыхъ Богородицы, и крестивъ вси люди русскіе (въ Архангелогородской лѣтописи— словены)“. Замѣчательно, что лѣтописи какъ-будто разнорѣчатъ касательно этого путешествія св. Владіміра въ 989 г., и первая Софійская вм. слова „въ Сузdalскую землю“ ставить— „въ Смоленскую“, Архангелогородская и Авраамки— „въ Словенскую землю“ (Новгородскую область), Тверская— „въ Словенскую землю и страну Залѣсскую и въ Сузdalстѣй области“. (Сводн. лѣтоп. подъ 989 годомъ). Намъ кажется, что это разнорѣчіе легко устраниется, если мы будемъ рассматривать въ этихъ извѣстіяхъ лѣтописей не только указаніе на мѣстности, которыя посѣтилъ св. Владіміръ во время своего просвѣтительного путешествія, но и указаніе пути, которымъ онъ шелъ въ Сузdalскую область, и который лежалъ чрезъ Тверскіе предѣлы.

3) Путь чрезъ землю вятичей, географическое положеніе коихъ первоначальная лѣтопись опредѣляетъ. Окою, не смотря на значительно меньшее пространство по отношенію къ Кіеву, величествѣ чего онъ называется въ народныхъ былинахъ *дорогою прямопъзженою*, мало былъ извѣстенъ и быдъ небезопасенъ. Вятичи, покоренные св. Владіміромъ, съ неудовольствіемъ

его пути болѣе обычному, безопасному и водному, пролегавшему чрезъ наши предѣлы. А если дѣйствительно такъ, то вся послѣдующая дѣятельность св. Владимира, только что просвѣщенаго свѣтомъ Христовой вѣры и воодушевленаго святою ревностью къ распространенію христіанства въ землѣ своей, ручается за то, что это просвѣтительное путешествіе его не могло не оставить по себѣ слѣдовъ въ нашихъ предѣлахъ.

Сопоставляя затѣмъ другія данныя, относящіяся къ распространенію христіанства въ нашихъ предѣлахъ, мы и здѣсь не находимъ никакихъ основаній къ отрицанію сохранившагося въ Новгородѣ преданія. Весьма важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ то обстоятельство, что въ предшествующее этому преданію время, мы не встрѣчаемъ ни малѣйшихъ извѣстій о крещеніи населенія предѣловъ Тверской епархіи. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что образованіе Тверского княжества, относящееся къ первой половинѣ XIII столѣтія, застаетъ наши мѣстности совершенно христіанскими. Нѣть никакихъ извѣстій о крещеніи населенія Тверскихъ предѣловъ и отъ

переносили лишеніе свободы и неоднократно возмущались противъ велико-княжеской власти, какъ при св. Владиміре, такъ и его преемникахъ. Они дольше всѣхъ славянскихъ племенъ сохраняли языческіе обычай, и первоначальный лѣтописецъ, говоря о языческихъ вѣрованіяхъ славянъ и способѣ погребенія умершихъ чрезъ сожженіе, замѣчаетъ: „еже творять вятичи и нынѣ“. (Сводн. лѣтоп. стр. 11). Мѣстность, занимаемая вятичами, была покрыта почти непроходимыми лѣсами, и потому «прамѣжая дорога» чрезъ ихъ землю украшена въ народныхъ былинахъ рассказами о похожденіяхъ и подвигахъ русскихъ богатырей (былина обѣ Ильѣ Муромцѣ и Соловѣѣ-разбойникуѣ). Понятно отсюда, почему сынъ св. Владимира, Ростовскій князь Глѣбъ, получивъ извѣстіе о болѣзни своего отца, идетъ въ 1015 году изъ Мурома въ Кіевъ длиннейшимъ Волжскимъ путемъ на Смоленскъ, причемъ въ лѣтописи замѣчается, что конь князя Глѣба споткнулся на Тымѣ (вблизи села Отмичи, Тверского уѣзда). Понятно также, почему и Владимиръ Мономахъ, говоря въ поученіи къ дѣтямъ о своихъ трудахъ и походахъ, на первомъ мѣстѣ ставить походъ свой въ Ростовъ, какъ бы намѣренно отмѣчая, что онъ совершилъ его чрезъ землю вятичей. „А се вы повѣдаю, дѣти мои, трудъ свой, говорить онъ, оже ся есть тружаль, пути дѣя... Первое къ Ростову идохъ, сквозь Вятичѣ“, (Сводн. лѣтоп. стр. 329).

первой половины XII столѣтія, при значительномъ сравни-
тельно развитіи въ то время письменности. Исторія этого
столѣтія застаетъ нашъ край уже христіанскимъ и ни од-
нимъ намекомъ не даетъ знать, чтобы въ немъ оставались
какіе-либо слѣды язычества. Немало есть лѣтописныхъ раз-
сказовъ о событияхъ, происходившихъ въ то время въ Твер-
скихъ предѣлахъ, при изложеніи коихъ лѣтописцу весьма
умѣстно было бы, повидимому, указать или на состояніе язы-
чества, или на распространеніе христіанства. Но ничего
подобнаго мы не встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ. Такъ, въ лѣ-
тописи, при описаніи походовъ князя Юрія Владиміровича
Долгорукаго, мы читаемъ, что этотъ князь, возвращаясь въ
1159 году изъ-подъ Чернигова, куда ходилъ ратью, „многія
церкви созда на Нерли свв. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба“ ¹⁾.
Въ 1148 году князь Изяславъ Мстиславичъ „иде зиме съ
Новгородци на князя Юрія Володимеричъ ратію къ Ростову
и на Волзе взяша шесть градовъ и до Ярославля, и опу-
стошиша“ ²⁾. Въ 1139 году князь Юрій Володиміровичъ, по
пути изъ Смоленска, куда онъ явился съ тѣмъ, чтобы от-
правиться на Кіевъ, возвращаясь, разорилъ Новый-Торгъ
(Торжокъ) въ отмщеніе новгородцамъ, не пожелавшимъ идти
съ нимъ на Кіевъ ³⁾. Въ 1134 году „князь Юрій Володи-
меричъ Мономахъ заложи градъ на усть — Нерли на Волзе и
нарече имя ему Константинъ и церковь въ немъ созда и мно-
го каменныхъ церквей созда по Сузdalской власти“ ⁴⁾. Что-
бы понять значеніе этихъ извѣстій лѣтописи, нужно имѣть
въ виду, что Тверской край былъ предметомъ борьбы изъ-
за преобладанія между Сузdalскою и Новгородскою обла-
стями, и большая часть этого края входила въ предѣлы
Сузdalской области. Поэтому, выраженіе лѣтописи: „много

¹⁾ Никон. лѣтоп. 11. 135.

²⁾ 1 Новгор. лѣтоп. Полное собран. лѣтоп. т. 2.

³⁾ Ibid т. 3.

⁴⁾ Никон. лѣтоп. 11. 67.

каменныхъ церквей созда по Сузdalской власти“ можетъ одинаково относиться и къ предѣламъ Тверскимъ. Безусловное молчаніе лѣтописцевъ во всѣхъ вышеприведенныхъ извѣстіяхъ о какихъ-либо остаткахъ язычества и, напротивъ, неоднократное упоминаніе о построеніи церквей ясно свидѣтельствуетъ о давно уже исчезнувшихъ слѣдахъ язычества и полномъ торжествѣ христіанства въ XII столѣтіи въ упоминаемыхъ мѣстностяхъ.

Къ этому убѣжденію приводятъ нась и нѣкоторыя положительныя данныя, сохранившіяся отъ XII столѣтія, свидѣтельствующія о томъ, что въ это время населеніе Тверскихъ предѣловъ было уже просвѣщено христіанствомъ. Особенно драгоцѣннымъ въ этомъ отношеніи является свидѣтельство помянника Старицкаго монастыря, относящееся къ 1110 году. Вотъ это свидѣтельство: „Пришли на се мѣсто, зовомое Старый-Боръ, отъ Кіевскихъ пещеръ два инока, Трифонъ и Никандръ, и здѣ нача жити и слову Божію люди учiti, приходящія къ нима“. Предоставляя другимъ, болѣе компетентнымъ людямъ входить въ разсужденіе относительно подлинности этого вновь открытаго памятника, мы, съ своей стороны, не видимъ въ извѣстіи его ничего противорѣчущаго исторіи. Помимо того, что имена иноковъ Трифона и Никандра включены и въ большой синодикъ Старицкаго Успенскаго монастыря, появленіе этихъ иноковъ изъ Кіева,— колыбели христіанства, представляется намъ весьма естественнымъ. Извѣстно, какое значеніе въ это время имѣла Кіево-Печерская лавра въ дѣлѣ насажденія христіанства по всей Россіи. Самоутверженные иноки ея по первому голосу церкви шли для проповѣданія слова Божія въ самыя отдаленные мѣстности Россіи, селились въ мѣстахъ весьма глухихъ, пустыняхъ и лѣсныхъ чащахъ, гдѣ жили только дикие звѣри, и гдѣ обыкновенный человѣкъ видѣлъ только одни страхи, и отсюда проповѣдовали слово Божіе и учили

приходившихъ къ нимъ людей христіанской жизни. Нѣть ничего удивительного, поэтому, и въ томъ, что и въ наши предѣлы въ 1110 году изъ Кіева же приходятъ два инока, поселяются среди еще малопросвѣщенного населенія и начинаютъ учить приходящихъ къ нимъ людей слову Божію. Указаніе въ этомъ помянникѣ на то обстоятельство, что обитель Старицкая получила правильное и прочное устройство еще при жизни первыхъ двухъ подвижниковъ ея, и что окружющее населеніе добровольно приходило къ нимъ для назиданія въ словѣ Божіемъ, даетъ основаніе думать, что они явились въ эти мѣста въ то время, когда христіанство уже совершенно укоренилось въ нихъ ¹⁾).—О распространеніи христіанства въ XII столѣтіи въ другихъ мѣстностяхъ нашего края свидѣтельствуютъ хранящіеся въ Тверскомъ музѣ вѣщественные памятники. Въ числѣ этихъ памятниковъ, относимыхъ одними археологами къ X столѣтію, а другими къ XII, находится камень, вывезенный изъ Бѣжецкаго уѣзда, съ высѣченнымъ на немъ христіанскимъ именемъ

¹⁾ Членъ Тверской архивной комиссіи, Н. Д. Квашнинъ-Самаринъ въ письмѣ на имя предсѣдателя комиссіи по тому же предмету высказываетъ также нѣсколько соображеній относительно ранняго появленія христіанства въ Тверской епархіи. Изъ извѣстнаго мѣста лѣтописи объ основаніи святою благовѣрою княгинею Ольгою погостовъ на Мстѣ, онъ выводить, что мѣста для нѣкоторыхъ церквей въ западной части нашей губерніи были предуказаны благовѣрою княгиней. Наиболѣе потрудился при распространеніи христіанства въ той же мѣстности, по его мнѣнію, Ярославъ Мудрый, княжившій при отцѣ въ Новгородѣ, а рапѣе владѣвшій Ростовскимъ удѣломъ, къ которому тянули мѣстности теперешнихъ уѣзовъ: Калязинскаго и Кашинскаго. Ревность же Ярослава къ православной вѣрѣ, какъ извѣстно, доходила до того, что онъ выкопалъ и окрестилъ кости своихъ дядей. Дѣло распространенія вѣры въ Ростовской области, безъ сомнѣнія, ревностно продолжалъ и св. Борисъ, правившій тамъ послѣ брата. Кроме того, Квашнинъ-Самаринъ передаетъ, что въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ до сихъ поръ еще идетъ преданіе, слышанное имъ отъ покойнаго игумена Поликарпа, о какихъ-то братьяхъ или племянникахъ Рогнѣды, которые поселились будто-бы тамъ и положили основаніе и городу и монастырю. Преданіе это, замѣчаетъ Н. Д., можетъ быть позднѣйшей выдумкой, но любопытно, что тутъ замѣшано имя Рогнѣды, матери Ярослава, родственникамъ которой въ тѣ времена всего естественнѣе было держаться Ярослава и жить въ его удѣлѣ.

Степанъ¹⁾), а также два огромныхъ каменныхъ креста, найденныхъ въ Осташковскомъ уѣздѣ и известныхъ—одинъ подъ именемъ Стерженскаго каменнаго креста, а другой—Лопастицкаго или Видбинскаго²⁾.

Переходя, затѣмъ, къ обозрѣнію событий XI столѣтія, мы и въ это время не встрѣчаемъ лѣтописныхъ указаній на существованіе язычества въ Тверскихъ предѣлахъ. Лѣтопись, говоря о появленіи волхвовъ, указываетъ, что они являлись въ Ростовѣ (1091 г.), изъ Ярославля по Волгѣ и Шексѣ приходили на Бѣлоозеро (1071 г.), были въ Суздалѣ (1024 г.), но не говоритъ, чтобы они появлялись въ верхневолжскомъ краю, ближе къ истокамъ Волги, не смотря на то, что край этотъ, насколько можно судить по множеству находимыхъ по берегамъ рѣкъ каменныхъ орудій, былъ весьма населеннымъ. Очевидно, они не расчитывали встрѣтить здѣсь сочувствіе своимъ языческимъ вѣрованіямъ. Житіе преподобнаго Ефрема Новоторжскаго, почившаго въ 1053 году, говоря о построеніи имъ обители, вовсе не упоминаетъ о язычникахъ въ той мѣстности, со стороны которыхъ онъ могъ встрѣтить сопротивленіе,—а если бы оно было, то, конечно, житіе не преминуло бы обѣ этомъ упомянуть. Наконецъ, самый фактъ основанія этой обители, во время очень близкое къ принятію христіанства Русью, служить очевиднымъ и ничѣмъ неопровергимымъ свидѣтельствомъ, что христіанство распространилось въ Тверскихъ предѣлахъ еще при жизни св. Владимира, и что такие подвижники, какъ св. Ефремъ и подобные ему, являлись въ эти, уже просвѣщенные свѣтомъ Христовой вѣры, мѣста для окончательного насажденія христіанской вѣры и для наученія новопросвѣщенныхъ людей слову Божію и христіанской жизни. При всѣхъ представленныхъ нами соображеніяхъ и фактахъ ка-

¹⁾ Описан. Твер. музея стр. 25.

²⁾ См. Стерженскій и Лопастицкій кресты, изд. Тв. уч. арх. комиссіи.

сательно времени распространенія христіанства въ предѣлахъ Тверской епархіи, немаловажное значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что по берегамъ рѣкъ Волги, Тверцы и другихъ встрѣчается множество византійскихъ орнаментовъ и шейныхъ греческихъ крестовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе находятъ по-временамъ при раскопкахъ кургановъ. Драгоценная коллекція послѣднихъ, сохраняющаяся въ Тверскомъ музѣѣ, относится, по мнѣнію ученыхъ археологовъ, къ IX или X столѣтію. У насъ нѣтъ основаній относить ихъ къ такому раннему періоду, какъ IX столѣтіе, когда христіанство только что начало проникать въ южные предѣлы нашего отечества изъ Греціи. Но думаемъ, что мы не ошибемся, если, основываясь на мнѣніи тѣхъ же археологовъ, отнесемъ ихъ къ X столѣтію и выскажемъ предположеніе, что, по крайней мѣрѣ, некоторые изъ этихъ крестовъ были въ первый разъ возложены на перси нашихъ предковъ отъ ихъ просвѣтителей, послѣ совершенія надъ ними св. таинства крещенія.

На основаніи вышеизложеннаго нетрудно усмотрѣть, что мѣстности, входящія нынѣ въ предѣлы Тверской епархіи, были просвѣщены свѣтомъ христіанскаго ученія въ первое время распространенія христіанства на Руси и главнымъ образомъ изъ общей колыбели православія—Кіева. Ближайшую причину этого обстоятельства было—удобство рѣчныхъ путей сообщенія, благодаря которымъ Тверскіе предѣлы съ самыхъ древнихъ временъ находились въ тѣсной связи съ приධѣпровьемъ. Путь этотъ отмѣченъ въ исторіи основанія Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, являющагося древнѣйшимъ памятникомъ той связи, которая соединяетъ насъ съ Кіевомъ. Изъ житія основателя его, преподобнаго Ефрема, видно, что онъ пришелъ на берега Тверцы изъ Кіева. Достовѣрно известно также, что угодникъ Божій неоднократно чрезъ Вязьму и Смоленскъ по Днѣпру

отправлялся въ Кіевъ для того, конечно, чтобы тамъ изъ усть первосвятителя русской церкви получать новыя наставлениа въ своеи подвиги и давать отчеты въ своей просвѣтительной дѣятельности. Тѣмъ же путемъ, вѣроятно, пришли на уроцище Старый-Воръ и тѣ два инока, Трифонъ и Никандръ, которые положили основаніе Старицкому монастырю, съ храмомъ въ честь Успенія Божіей Матери, въ воспоминаніе, безъ сомнѣнія, великой святыни Кіевопечерской. Вполнѣ вѣроятно, что и Отрочь монастырь съ своимъ древнимъ храмомъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы обязанъ своимъ основаніемъ какому-либо иноку Кіевопечерской обители, имя котораго не сохранила до нась исторія. По крайней мѣрѣ, существуетъ предположеніе, что и этотъ монастырь основанъ гораздо раньше 1265 года, къ которому обыкновенно относятъ его происхожденіе. Существованіе въ предѣлахъ Тверской епархіи трехъ столь древнихъ обителей, какъ монастыри Новоторжскій Ворисоглѣбскій, Старицкій и Отрочь, ясно свидѣтельствуетъ, намъ кажется, что христіанское просвѣтительное вліяніе главнымъ образомъ шло въ нашъ край изъ Кіева. Что касается возможности распространенія христіанства изъ другихъ областей, то слѣды такого распространенія весьма скучны и смутны. На распространеніе христіанства въ нашихъ предѣлахъ изъ Полоцка какъ-будто бы намекаетъ вышеприведенное преданіе о братьяхъ или племянникахъ Рогнѣды. Изъ Новгорода христіанство также могло проникать, и именно—въ тѣ мѣстности Тверской епархіи, которыя находились въ его владѣніи, тѣмъ болѣе, что при первоначальномъ распространеніи христіанства тамъ княжилъ, какъ известно, сынъ св. Владимира Ярославъ, отличавшійся любовью не только къ христіанству, но и къ ученію книжному. Могло распространяться христіанство и изъ Ростова, потому что большая часть мѣстностей Тверской епархіи входила въ составъ Сузdal-

скаго княжества, а также и потому, что тамъ при св. Владимира княжилъ любимый сынъ его Борисъ, не менѣе Ярослава извѣстный своею ревностю къ насажденію христіанства въ Ростовѣ и его предѣлахъ¹⁾.

¹⁾ На возможность распространенія христіанства въ предѣлахъ Тверской епархіи изъ Ростова указываетъ, между прочимъ, и тотъ фактъ, что имя извѣстнаго святителя Ростовскаго XI столѣтія Леонтия до сего времени соединяется въ памяти окрестнаго населенія съ мѣстностью, находящеюся не въ далекомъ разстояніи отъ Твери,—тамъ, где находится нынѣ село Копылево. Ежегодно сюда собираются простолюдины какъ изъ города, такъ и изъ ближайшихъ селеній для чествованія памяти этого святителя, мученическою смертью запечатлѣвшаго свою ревностную просвѣтительную дѣятельность. Трудно, конечно, сказать, какое событие въ жизни св. Леонтия народъ соединяетъ съ его именемъ въ этой мѣстности. Легко можетъ быть, что св. Леонтий, во время своихъ просвѣтительныхъ путешествій по чрезвычайно лѣсистымъ мѣстностямъ, прилегающимъ къ Бѣлоозеру, заходилъ и въ верхневолжскіе края для распространенія свѣта Христовой вѣры среди мѣстнаго населенія, и здѣсь въ памяти народа оставилъ по себѣ слѣды своего пребыванія и своей дѣятельности.

Перепечатано изъ №№ 14 и 15 Твер. Епарх. Вѣд. 1895 г.